

Глава 624: Решающая битва! Весь фронт рушится!

Сяньйой Чжунтун счел невозможным поверить, что пока он все это время смотрел на Дуань Гэцюаня, тот в конечном итоге оказался в другом районе горы. И он также выбрал самый изысканный момент, одним ударом разорвав формирование, для создания которого Ван Чун предпринял такие усилия.

Сяньйой Чжунтун находился в состоянии абсолютной бдительности, но все же проиграл. Крики, исходящие от армии протектората Аннана, были похожи на насмешливые звуки в его ушах.

- Украла балку и заменили ее гнилой древесиной - меня обманули!

Сяньйой Чжунтун сжал кулаки, стряхивая с себя первоначальный шок, и наконец начал понимать. Весь день с ним играл двойник Дуань Гэцюаня.

Человек, стоящий на колеснице, скрытый в тени, определенно не был Дуань Гэцюанем.

- Гелуофэн!

Идея возникла у него в голове, и Сяньйой Чжунтун сразу понял.

Во всем Мэнше Чжао только Гелуофэн обладал аурой, похожей на ауру Дуань Гэцюаня. И если Гелуофэн играл роль Дуань Гэцюаня, то не было никаких сомнений, что «Гелуофэн» на колеснице также был подделкой.

Сяньйой Чжунтун знал, что совершил величайшую ошибку. Его внимание было постоянно сосредоточено на Дуань Гэцюане, из-за чего он не обращал внимания на короля Мэнше Чжао Гелуофэна.

Гадость!

Эта мысль промелькнула в его голове и исчезла. Сразу же после этого Сяньйой Чжунтун использовал самое мощное формирование армии протектората Аннана - формирование Бога Ваджры.

Рев!

Разъяренный рев сотряс небеса, и над горой встал огромный бог, пропитанный безграничной силой и сияющий металлическим блеском.

- Дуань Гэцюань, бесстыдный придурок, сразись со мной до смерти!

Разъяренный голос Сяньйой Чжунтуна был похож на раскат грома, эхом разносящийся по небу над горой. Даже сама гора дрожала от гнева его голоса.

Бум! Огромная нога шагнула на десять с небольшим чжан, и великий бог начал двигаться к Дуань Гэцюаню.

.....

Дуань Гэцюань был быстро остановлен Сяньйой Чжунтуном, и два божественных аватара сразу же погрузились в напряженную битву.

Впервые с начала этой битвы сражались все командиры армии: Ван Ян с Хуошу Хуйцаном, Сяньйой Чжунтун с Дуань Гэцюанем.

Но ход этой битвы больше не мог быть изменен. Появление Дуань Гэцюаня полностью разрушило строй армии протектората Аннана, и смерть стала их единственной судьбой.

- Ха-ха, королевский отец, мы победили.

Стоя на колеснице, Фенцзиайи от всей души рассмеялся, сорвав с себя одежду с драконами. После завершения плана, у наследного принца Мэнше Чжао больше не было причин продолжать притворяться своим собственным отцом.

- Цзяи, я побеспокоил тебя. В будущем юго-запад станет миром, принадлежащим тебе и мне, отцу и сыну. Как только эта битва закончится, мы оба навсегда останемся в анналах истории героями Эрхая Шести Чжао.

Гелуофэн также не мог сдержать своего волнения и радости. Он слишком долго ждал этой битвы, и после всего, что он испытал, этот момент должен был наступить.

Мэнше Чжао больше не будет ограничен своим государством, и он, Гелуофэн, не должен был быть всего лишь маленьким монархом Эрхая.

Аннексировать юго-запад и управлять миром - было его самой большой мечтой.

Сегодня это наконец-то должно было случиться.

- Королевский отец, твой ребенок уходит. Я хочу стать первым наследным принцем Мэнше Чжао, который повесит знамя на эту вершину!

Фенцзиайи был так взволнован, что его лицо стало красным. Спрыгнув с колесницы, он сел на коня Эрхая и быстро ринулся на вершину.

.....

- Молодой Мастер, юго-запад пал!

- Молодой мастер, юго-восток понес большие потери!

- Молодой Мастер, у них слишком много солдат! Мы просто не подходим им!

- Молодой Мастер, что нам теперь делать?

- Молодой мастер, молодой мастер...

Один за другим, взволнованные и панические голоса раздавались в ушах Ван Чуна. На юго-востоке и юго-западе вся оборонительная линия находилась на грани падения, и в руках Ван Чуна собиралось бесчисленное количество информации.

Солдаты армии Мэнше Чжао и У-Цана бесконечно вливались в разрыв и оказывали давление на другие районы, расширяя разрыв еще больше. Армия протектората Аннана почти утонула в океане солдат.

За несколько коротких мгновений армия протектората Аннана понесла огромные потери!

- Предупреждение! 12344 солдата армии протектората Аннана погибли!

- Внимание! 14056 солдат армии Протектората Аннана погибли!

- Внимание! 18423 солдата армии протектората Аннана погибли!

- Внимание! 21714 солдат армии Протектората Аннана погибли!

.....

Предупреждения Камня Судьбы затопили его разум. Трупам танских солдат потребовалось всего несколько минут, чтобы засорить склон горы, число жертв уже превысило число, потерянное при последнем крупном столкновении.

Все перед глазами Ван Чуна было окрашено кровью, а сам воздух был густым от ее удушающего запаха. Тем временем в воздухе раздался злой смех армии Мэнше Чжао и У-Цана.

Ван Чун даже увидел тибетских солдат недалеко от своего нынешнего местоположения.

Вершина должен была пасть, и после многих дней и ночей обороны он был почти полностью побежден.

Чтобы потерпеть крах, понадобилось всего секунду.

В этот момент Ван Чуну стало холодно, как будто его погрузили в ледяной дом. Но в мгновение ока Ван Чун ответил.

Клан!

Когда все посмотрели, Ван Чун внезапно выхватил свое оружие, меч из Стали Вутц, мерцающий холодным светом, и указал им на небо.

- Генерал Чжан, генерал Ян, соберите солдат щита и солдат топора и укрепите юго-запад!

- Лучники, берите свои последние стрелы и стреляйте прямо на пятьдесят шагов вперед!

- Все остальные, следуйте за мной!

.....

- Посланники, отправьте мой приказ, чтобы каждый сделал все возможное, чтобы управлять формированием!

- Старый орел, я оставляю это место для тебя. Остальные, иди со мной!

В хаосе голос Ван Чуна стал ядром армии, которая его сдерживала. Армия, которая была на грани краха, теперь, казалось, демонстрировала признаки стабилизации.

В разрушающемся Мириадном Звездном Образовании также стали проявляться признаки жизни. Но несмотря на бесконечные ряды армии Мэнше Чжао и У-Цана, даже Мириаднему Звездному Образованию будет трудно удержаться.

У Ван Чуна осталось немного времени.

- Молодой мастер, отдай приказ!

На вершине было мало людей, и несколько десятков человек собрались вокруг Ван Чуна.

На этой стадии битвы даже в распоряжении у Ван Чуна не было много солдат.

Клан!

Указывая мечом вперед, Ван Чун повел несколько дюжин солдат к этому промежутку в строю.

Подкрепления было небольшое, и среди них не было много могущественных генералов, но Ван Чун настойчиво и твердо атаковал.

Что бы ни случилось, я никогда не уступлю!

Ван Чун схватил меч из Стали Вутц, и с этой мыслью в голове прыгнул в небо.

- Односимвольный Слэш!

Холодный свет вспыхнул в воздухе. В следующий момент Ван Чун упал с неба, ударив тибетского всадника. Бабах! Кровь брызнула вверх. Тело всадника осталось сидеть на лошади, в то время как его голова поднялась в воздух.

Взрыв!

Еще одна атака, и Ван Чун бросился к следующему всаднику и послал второй удар. За этим последовали третий, четвертый, пятый... Куда бы ни шел Ван Чун, везде катились головы.

- Убейте его - это Ван Чун!

Солдат Мэнше Чжао заметил Ван Чуна, его глаза засияли, и он закричал. В одно мгновение бесчисленные солдаты начали атаковать нашего героя.

Если и был один человек, которого все в армии Мэнше Чжао и У-Цана хотели убить, - это был Ван Чун.

Это не ограничивалось только генералами и офицерами. Даже самый маленький солдат знал, что война на юго-западе длилась так долго и привела к большому количеству жертв только из-за этого человека по имени Ван Чун.

- Атакуй! Убей Ван Чуна! Тот, кто сделает это, станет маркизом с поместьем в десять тысяч семей!

Плотные ряды солдат начали менять свой курс и устремляться к Ван Чуну.

- Прыгающее Драконье Копье!

Взрыв! Тело Ван Чуна замерцало, и он поднялся в небо так же быстро, как молния. В небе появился громадный лазурный дракон и величественно заревел..

Но прежде чем кто-то успел среагировать, дракон исчез...

Бум!

С неба свалилась огромная слеза, настолько мощная, что повсюду она оставляла гигантские трещины. За Ван Чуном оставались бесчисленные трупы и по земле катились их головы.

Меч Ван Чуна из Стали Вутц в таких плотных рядах почти невозможно было остановить.

Но бойня Ван Чуна не только не смогла сдержать армию Мэнше Чжао - У-Цана, но и побудила больше солдат кинуться в этот пробел.

- Убей Ван Чуна и мы победим!

- Ради наших братьев!

- Убей его! Не бойся!

.....

В этот момент все солдаты Мэнше Чжао и У-Цана стали несравненно доблестными, смерть и кровь лишь подстрекали к жестокости и жажде крови в глубине их сердец.

Но Ван Чун больше не мог видеть ничего вокруг. В этот самый момент из сердца Ван Чуна текла кровь, и в его голове оставалась только одна мысль.

Убийство! Убийство! Убийство!

Смерть! Смерть! Смерть!

.....

- В возрасте тридцати лет мои дела - ничто иное, как пыль. Мое путешествие - восемь тысяч ли, облака и луна - мои спутники 1.

Ван Чун пережил бесчисленные дни и ночи с тех пор, как покинул столицу, придумал бесчисленные стратегии, совершил бесчисленные приготовления. И все же теперь... все это должно было превратиться в пыль.

Последний удар Дуань Гэцюаня был смертельным для Ван Чуна!

Все усилия Ван Чуна теперь превращались в пыль на ветру.

Что бы ни случилось, я никогда не проиграю!

Глаза Ван Чуна были красными. Клан! Кровавый блеск вылетел с левой стороны тела Ван Чуна, он пронзил солдата Мэнше Чжао мечом Инь-Ян. Затем он пронзил второго, третьего, четвертого... Величественные потоки кровавой энергии начали вливаться в тело Ван Чуна, провоцируя его, делая его все сильнее и сильнее, все более и более величественным.

Один, два, три, четыре...

Солдаты армии Мэнше Чжао - У-Цана были повержены один за другим. Ван Чун был похож на какую-то военную машину, которая не знала усталости, сражаясь в одиночестве посреди огромной армии Мэнше Чжао - У-Цана.

Бум!

Когда битва достигла своего пика, массивный гул заставил всю гору вздрогнуть.

- Восточные линии сломаны!!

- Восточные линии сломаны!!

.....

В мгновение ока раздался панический крик позади Ван Чуна. Его сердце замерзло, и он яростно повернул голову!

Бузз! Казалось, на мгновение время остановилось. Под мрачным небом он увидел, что строй на юго-востоке рухнул. Лошади ржали, а тибетская кавалерия, с дикой улыбкой на лице, все бросала и бросала своих высокогорных скакунов на вершину.

Бесчисленные трупы солдат Тана были разбросаны и сложены вокруг них, их кровь текла рекой.

1. Цитата из стихотворения - 蘇武, стихотворения династии Сун, часто приписываемого патриотическому генералу династии Сун Юэ Фэю, который боролся за возвращение севера из рук династии чжурчжэней Цзинь, но его политические оппоненты препятствовали его выполнению суда, который одобрил мир. ←

<http://tl.rulate.ru/book/3937/567982>